

Герман Стерлигов

От Грозного до Путина

(// От Адама до Путина. Учебник истории. Том 5)

Фрагменты [\[21.149\]](#)

Реакция некоторых товарищей на эту книгу оказалось настолько болезненной, что после того как текст рукописи был выставлен в открытом доступе на моем сайте, и его скачали первые десятки тысяч пользователей, мне пришлось бежать вместе со всей семьёй в Нагорный Карабах, чтобы не оставаться в ненужном месте в ненужное время. Рад, что российские правоохранительные органы оказались на высоте и не поддались на клевету и провокации целого ряда попыток возбуждения против меня надуманных уголовных дел.

Автор

Введение.....	3
Про пожар и сгоревшую библиотеку	3
Про стоглавый собор	4
Про присоединение Казани	4
Про помилование мужеложников	4
Про присоединение Сибирского ханства	5
Про молебен еретиков греков в Сергиевой Лавре	5
Про Лицевой летописный свод.....	5
Про сближение с Китаем.....	5
Борис Федорович Годунов.....	7
Про Москву — третий Рим и про впадение Русской Церкви в ересь	7
Про введение крепостного права.....	8
Про Марию Нагую и царевича Дмитрия.....	9
Про наказание Божие за впадение в ересь.....	9
Про возвращение царевича Дмитрия с войском.....	9
Дмитрий II Иоаннович Рюрикович	11
Про воцарение Дмитрия Иоанновича	11
Про воцарение Дмитрия Иоанновича	11

Про изгнание Иова, поставление Игнатия и рукоположение Филарета Романова	11
Дмитрий II Иоаннович Рюрикович, Василий Иванович Шуйский.....	12
Про свержение Дмитрия Иоанновича	12
Про воцарение Шуйского и поставление патриарха Гермогена.....	12
Про Тушинский лагерь.....	12
Про разгром Тушино	13
Про свержение Шуйского и приглашение поляков в Москву	13
Про ополчение Минина и Пожарского	13
Про гибель Дмитрия II Иоанновича	13
Михаил Федорович Романов.....	15
Про «Земский Совет».....	15
Про Освященный собор и царский синклит	16
Про выход вельмож к толпе на Красной площади.....	17
Про делегацию в Кострому за Михаилом Романовым	18
Про помазание Михаила на царство	18
Про повешение трехлетнего Рюриковича на Красной площади	19
Про возвращение Филарета Романова из Польши и его повторное рукоположение	19
Про правление Филарета	20

Введение

Первым русским царём был Владимир Мономах. С Владимира Мономаха все Киевские, а потом и Владимирские Великие князья венчались на царство шапкой и бармами Мономаха. Но царское звание не было главным для русских великих князей, его упоминали в конце общего титула, вначале всегда писались слова Великий князь.

Русские Великие князья были в большей степени судьи как в богоугодном обществе судей в ветхозаветном Израиле. До Ивана III у великих князей не было ни особых дворцов, ни царских свит, ни всего того блеска и роскоши, которые присущи царской и королевской власти. Это были судьи и владыки своего народа, защищавшие свою землю, бывшие живой вооруженной оградой для жизни Православной Церкви и русского народа. Излишняя роскошь была постыдна и в их глазах, и в глазах их подданных — христиан. Это была Русь, страна с одним языком и с одной верой, тот самый духовный «третий Рим» после которого «четвертому не бывать».

Начиная с женитьбы Ивана III на грекыне Софье, Великие князья все более тяготеют к роскоши и величию царской власти, и уже его внук Иоанн Грозный ставит царский титул на первое место в своем чинопоследовании. Слова про «Москву — третий Рим» все чаще воспринимаются уже не в духовном смысле, а в политическом, в смысле всемирного могущества и власти, в смысле территориального расширения и включения в себя новых царств и новых народов.

Грозный уже совсем не судья, а уже совсем царь, обращающий внимание в большей степени на мирское могущество и меньше на заповеди Божественного Закона. Двор был уже не тот, как у древних русских князей — бабка-грекыня (причем периода впадения Греции в ересь унии с латынами) и мать-литовка сделали свое дело.

Грозный принял в наследство Русь, а Годунову после него уже досталась Россия. Царствование Грозного — окончательное завершение православной государственности и на Руси, и во всем мире. По крайней мере до начала 21 века. Одного взгляда на семейную жизнь Грозного достаточно, чтобы понять, что отношения с Всемогущим Богом у Иоанна не сложились.

А после его смерти рухнуло и царство, доставшись еретику Борису Годунову, ввергшему страну в кровавую смуту, сродни периоду разрушения Иерусалима и гибели Израиля во времена Иосифа Флавия, из которой всплыли уже совершенно латинизированные Романовы, которым через сто лет предстоит вручить власть над Россией природным немцам Гольштейн-Готторпским, а они в свою очередь через 200 лет отрекутся от власти в России, уступив ее еврейскому безбожному сброду...

Про пожар и сгоревшую библиотеку

1555 г. Сразу после венчания на царство был страшный пожар в Москве. Сгорело все, включая знаменитое «приданое» Софии Палеолог — собрание древнейших рукописей на древних языках, недоступных для чтения (так называемая Либерия,

библиотека Ивана Грозного, именовали ее тогда «Основной казной». «Постельной казной» называли придворную библиотеку, открытую и доступную для чтения). «Основная казна» была собранием в основном языческого чернокнижия, языческой литературы и философии. Все это антихристианское «сокровище» хранилось в Москве более полувека, не уничтожали, видимо, по немощи человеческой, — было очевидно, что собрание сказочно дорогое. Проблема разрешилась сама собой Большим московским пожаром.

Про стоглавый собор

1559 г. Стоглавый собор. Характерно, что Стоглавый собор не признан ни одной из поместных церквей того времени. Что косвенно свидетельствует о том, что эти поместные «церкви» уже находились в ферраро-флорентийской ереси и отдельные статьи стоглава, проклинаящие, например, троеперстие, уже были неприемлемы для еще недавно православных поместных церквей.

Про присоединение Казани

1560 г. Присоединение Казани.

Надо сказать, что Казань до Грозного брали почти все великие русские князья, начиная с Владимира Мономаха. Но никому в голову не приходило присоединить муслимское царство к православной Руси, потому что брать под руку православного Государя языческие племена и народы напрямую запрещено Священным Писанием.

Некоторые русские князья брали Казань по несколько раз за свою жизнь, это было и в Киеве, и в Москве, и во Владимире сродни молодецкой потехе. Узнавали об очередной измене и разбое казанцев, садились на коней, шли за Волгу, брали город, казнили потерявших страх казанских царей, ставили послушного татарина на царство, облагали данью и уходили обратно на Русь.

Потом через некоторое время данники теряли страх, забывали тяжелую русскую руку, и все повторялось сначала. А вот молодой Иоанн не только взял Казань, но и велел именовать себя царем Казанским, наивно рассчитывая обратить всех татар в христианство.

Присоединение Казани стало концом православной Руси и началом безбожной России — в скором времени многонациональной, империи, состоящей из многих языческих народов, новым Вавилоном.

Про помилование мужеложников

В этот же роковой для России год взятия Казани царь еще раз поступил незаконно — он не казнил смертью выявленных в русском войске во время похода на Казань мужеложников. Святитель Макарий написал обличительное письмо на эту тему, а молодой царь не выполнил заповедь Священного Писания и оставил содомитов в

живых. Это было невиданное на Руси вызывающее невыполнение заповеди Божией.

Про присоединение Сибирского ханства

Дальше Иоанн продолжил свое беззаконие.

1563 г. В Москву прибыла делегация языческих вельмож из Сибири и предложила Иоанну стать царем Сибирским. Иоанн согласился и стал именовать себя уже царем Казанским и царем Сибирским. Лицевой свод упоминает много случаев, когда до Грозного разные языческие народы просились под власть православных Великих князей.

Ответ всегда один — нет, останемся лучше добрыми соседями.

Про молебен еретиков греков в Сергиевой Лавре

1563 г. Из Лицевого свода известен еще один выпад против православия при Грозном, отмеченный летописцем, — это разрешение еретикам грекам отслужить водосвятный молебен в стенах Троицко-Сергиевой Лавры. После них свой молебен отслужили русские монахи, а после этого была литургия, туда греков, как отмечает летописец, уже не пустили. Обратите внимание на масштаб события — всего-то водосвятный молебен, а летописец вводит его в основную канву государственной летописи.

Про Лицевой летописный свод

Важнейшим культурным событием царствования Грозного стало составление Лицевого летописного свода, из которого наши дети и узнают историю от Адама до Грозного. Большая часть свода была составлена уже после смерти Святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси.

Внимание!

Летоисчисление, используемое и в Летописном своде, и в данном учебнике, соответствует библейскому летоисчислению и Воплощению Господа и Бога Иисуса Христа в 5500 году от сотворения мира.

Про сближение с Китаем

Надо отметить, что ни в 16-м, ни в 17 веках Россия и Китай не имели общей границы. Между двумя странами пролегали безкрайние просторы, населенные воинственными многомиллионными народами. Монголы, уйгуры, киргизы, буряты и прочие, и прочие были надежной труднопреодолимой защитой России от Китая.

Потом сами же русские с необычайным энтузиазмом и героизмом, пожертвовав миллионами русских жизней, разрушили эту стену безопасности и даже проложили прекрасные дороги, чтоб китайцам было удобней ассимилировать и заселять русские земли.

А в это время в Англии

В 1547 г. появляется первое издание Библии на английском языке, предпринятое по приказу короля Англии Генриха VIII и предназначенное для чтения вслух во время церковных служб Церкви Англии.

А в это время во Франции

Примерно в то же время, в середине 16 века, появляется первая французская Библия.

Обе эти Библии текста масоретской редакции раввина Акибы.

Борис Федорович Годунов

Годы жизни 7060–7113 от Адама, 1560–1613 от Христа.

Правил 18 лет, с 1595 по 1613.

Русский, еретик.

Отец — Федор Иванович Годунов-Кривой, дворянин.

Мать — Стефанида Ивановна (в иночестве Сандулия).

Жена — Мария Григорьевна Скуратова-Бельская. Выдана замуж в 18 лет. Годы замужества с 1578 по 1613.

Дети:

Федор (1597–1613) — задушен вместе с матерью.

Ксения (1590–1630) — пострижена в монашество по указанию Дмитрия II, оставившего ее в живых за ее необыкновенную красоту для своих постельных утех.

После смерти Грозного сразу началось фактическое правление Бориса Годунова, который был родным братом Стефаниды, жены царя Федора Иоанновича, то есть его шурином.

Во времена Годунова расширилась территория России, были построены города Самара, Саратов, Царицын, Воронеж, Белгород, Оскол, Кромы, Ливны — эти форпосты защищали рубежи страны. Основаны Тобольск, Березов, Сургут.

При Годунове начинает строиться колокольня «Иван Великий» в Кремле, сделана «золотая палата» для приемов Ирины Федоровны, сестры Годунова. Установлены изваяния львов в Кремле, построена Грановитая палата, отлита Царь-пушка.

Про Москву — третий Рим и про впадение Русской Церкви в ересь

Федор, сын Грозного, не правил вообще, отличаясь безволием и слабоумием, что не помешало ему впасть в униатскую ересь в 1597 году вместе с фактическим правителем России Борисом Годуновым.

А произошло это так: Борис Годунов увлекся патриотической идеей «Москва — третий Рим», где «третий Рим» подразумевался не как духовное царство не от мира сего, а как вполне реальная новая всемирная русская империя типа римской. Эта идея естественно предполагала освобождение Константинополя, столицы второго Рима, от язычников — турок. Проблема заключалась в том, что с греками, кого предстояло освободить, Русская Церковь прервала общение с середины 15 века, то есть за 150 лет до Годунова, сразу после впадения греков в ересь унии с латынянами на Ферраро-Флорентийском Соборе в 1447 году. Тогда весь греческий епископат стал безблагодатным, подписав унию. Верность Христу сохранил лишь один из греческих епископов — Марк Ефесский.

Но ничего неизвестно о том, что он кого-нибудь рукоположил в епископы до самой своей смерти, так что мы можем считать, что ВСЕ греческий епископат впал в ересь

(см. Приложение 1 в конце учебника). Так вот спустя 150 лет после этих событий Борис Годунов стал настойчиво просить митрополита Московского и всея Руси Дионисия вступить в литургическое общение с греками. Этого требовала политическая необходимость предстоящего демарша по освобождению Константинополя. Митрополит Дионисий предпочел ссылку и смерть, но не стал служить с еретиками греками. Тогда Борис Годунов назначил митрополитом послушного ему Иова, и уже митрополит Иов был рукоположен лжепатриархом греческим Иеремией в «патриарха Московского и всея Руси» в 1597 году, и с этого времени русские и греки объединились в литургическом общении. С этого дня заканчивается России православная — начинается Россия еретическая.

Надо сказать, что формальный повод для ссылки Дионисия — это то, что он замышлял против бездетной жены формального царя Федора Иоановича (сестры Бориса Годунова), предлагая ей уйти в монастырь. Это похоже на правду, ведь уход сестры Годунова в монастырь лишил бы Бориса Годунова всякой власти, и вопрос о возобновлении литургического общения с еретиками греками отпал бы сам собой, чему, конечно, все православные христиане были бы рады. Вслед за митрополитом Дионисием в ссылку в Великий Новгород был отправлен и верный раб Христов архиепископ Авраамий, который, как и митрополит Дионисий, из ссылки живым не вернулся. Судя по небольшому количеству именных подписей русских епископов под грамотой незаконного рукоположения митрополита Иова в патриархи, еще целый ряд представителей русского епископата попали в опалу к Годунову и вкусили страдания за Христа.

Господь ведаёт имена своих рабов, а до нас эта информация по понятным причинам не дошла — об этом в синодальный и советский период в учебниках истории не писали.

Итак, официальная русская церковь стала еретическим безблагодатным сообществом вместе с рядом русских вельмож, которые за горделивые мечтания о «Москве — третьем Риме» пошли на литургическое общение с еретиками-греками, жертвуя истинами веры ради жалких призрачных политических выгод.

После 1597 года сразу началась активная правка книг для приведения их в единообразие с книгами новой греческой ереси.

Про введение крепостного права

В 1598 году после впадения верхушки России в ересь заканчивается и вольная жизнь русского крестьянства — Годунов отменяет Юрьев день, то есть впервые в России вводится крепостное право.

Юрьев день — это был такой день в году, когда за неделю до и неделю после него каждый русский крестьянин имел право поменять своего хозяина и идти на все четыре стороны. Так положено по Священному Писанию, где сам Господь запрещает превращать христианам друг друга в рабов навсегда.

Про Марию Нагую и царевича Дмитрия

В числе многих, не принявших новую греческую ересь, оказалась и Мария Нагая со своим двором в Угличе.

Теперь Годунов стал не только личным врагом Нагой и ее сына Дмитрия, но и еретиком, врагом всего православного русского народа, и таким образом сохранивший верность православию сын Грозного мог стать вождем и надеждой православной России. С этого момента Дмитрий уже не просто незаконнорожденный сын Иоанна Грозного, не имеющий никаких прав на наследование престола, но будущий борец за веру и за волю русского народа.

В таком качестве он неизбежно становится смертельно опасным для Годунова. Годунов поступил, как Ирод в свое время — отправил убийц в Углич, чтобы извести будущего претендента на трон, пока он не подрос.

В 1599 году происходит покушение на незаконнорожденного сына Грозного от наложницы Марии Нагой — Дмитрия. Но убийца ошибся и вместо Дмитрия был убит один из дворовых мальчишек. Девятилетний Дмитрий в сопровождении верных слуг бежит в литовско-польские земли к своей ближайшей венценосной родне — его бабка, великая княгиня Елена Глинская была литовка. Мария Нагая прикрывает бегство сына, признав в убитом «Дмитрия».

К удовлетворению всех сторон дело быстро заминают. Начинаются даже разговоры о «несчастном случае», и Мария Нагая, как любящая мать, покрывая сбежавшего сына, на время соглашается с тем, что он погиб.

Про наказание Божие за впадение в ересь

В 1609–1611 годах разразился сверхъестественный трехлетний голод, пропали даже рыба в реках и зверье в лесах. Гнев Божий за впадение в ересь был очевиден для каждого православного. Начались народные повсеместные восстания против Годунова и Иова. Огромное количество православных людей, не слушая никаких увещаний впавших в ересь священников и епископов, взяли за оружие. Годунов с трудом подавлял восстание за восстанием. Наиболее известны восстания Хлопка и Болотникова, охватившие огромную часть России. Царю Борису пришлось приглашать большое количество иностранных наемников и даже свою личную гвардию он сформировал из иностранных солдат во главе с французом Моржаретом.

Про возвращение царевича Дмитрия с войском

И в это время в 1612 году через границу Польши переходит Дмитрий, сын Грозного, во главе небольшого предоставленного польско-литовской родней войска и с двумя обещаниями для русского народа — восстановить православную веру и вернуть Юрьев день, то есть волю крестьянам, которые составляли 98% населения России.

Происходят первые бои и первые города распахивают ворота перед Дмитрием Иоанновичем. Против еретиков засевших в Кремле восстает буквально вся Россия. Годунов внезапно умирает от сердечного приступа.

Портрет Дмитрия II Иоанновича в возрасте 17–18 лет, написанный во время его проживания в Польско-Литовских землях. О чем свидетельствует латынская художественная школа, фон за его плечами и кусочек герба в правом верхнем углу (первая школа «Фряжского письма» появилась в России только в конце 17 века при Софье)

Дмитрий II Иоаннович Рюрикович

Годы жизни 7090–7120 от Адама, 1590–1620 от Христа.

Правил 7 лет, с 1613 по 1620.

Русский, возможно, что умер православным.

Про воцарение Дмитрия Иоанновича

После кончины Бориса Годунова Дмитрия чуть не на руках вносят в Кремль и усаживают на отцовский трон. Перед Москвой его встречает мать, уже инокиня Марфа, и приветствует своего сына. Радость долгожданной встречи омрачена для православной Марфы тем, что сын сильно олатынился при дворе литовской родни.

Про воцарение Дмитрия Иоанновича

После кончины Бориса Годунова Дмитрия чуть не на руках вносят в Кремль и усаживают на отцовский трон. Перед Москвой его встречает мать, уже инокиня Марфа, и приветствует своего сына. Радость долгожданной встречи омрачена для православной Марфы тем, что сын сильно олатынился при дворе литовской родни.

Про изгнание Иова, поставление Игнатия и рукоположение Филарета Романова

В июне 1613 года в первый же день по вступлении в Кремль Дмитрий Иоаннович изгоняет лжепатриарха Иова и заточает его в Старицком Успенском монастыре. А на третий день пребывания царя Дмитрия в Кремле патриархом всея Руси становится епископ Игнатий, тоже, судя по всему, еретик — приверженец новой греческой ереси.

Игнатий рукополагает в митрополиты Филарета Романова, будущего патриарха.

Одним из первых своих указов молодой царь возвращает двум областям России Юрьев день, то есть отменяет крепостное право, но на этом выполнении обещаний заканчивается. Польско-литовская родня требует отработать предоставленную военную и финансовую помощь в возвращении Московского престола. Появляется латынка Марина Мнишек, которая становится русской царицей. Кремль и Москва наполняются поляками и литвой. Против Дмитрия II зреет заговор во главе с Василием Шуйским, который открыто называет Дмитрия «еретиком-латыном». Сам Дмитрий себя латынянином никогда не называл и в ответ на требование Сигизмунда выполнить свое обещание и ввести в Москве католическую веру неизменно отвечал, что он этого делать не будет. Также Дмитрий Иоаннович не пошел ни на какие территориальные уступки полякам и литве, что привело к полному разрыву с Сигизмундом.

Дмитрий II Иоаннович Рюрикович, Василий Иванович Шуйский

Двоевластие

Про свержение Дмитрия Иоанновича

В 1613 году Василий с товарищами вооруженным путем свержает царя Дмитрия, убив многих его сторонников. Самому Дмитрию удается бежать. Василий Шуйский, чтобы ослабить сбежавшего противника, объявляет его убитым, указывая на обнаженный изуродованный труп одного из погибших в Кремле бойцов.

Про воцарение Шуйского и поставление патриарха Гермогена

В 1614 году царем становится Василий Шуйский. Учитывая, что свержение Дмитрия было дворцовым локальным переворотом, а не всенародным восстанием, власть Василия не была признана большинством русских городов и была довольно шаткой. Василию пришлось опираться в большей степени на оставшиеся в Кремле богатства и на иностранных наемников, особенно на шведского короля. В первый же день Василий изгоняет еретика Игнатия с патриаршего престола и сажает его под арест в Чудов монастырь, а на место патриарха сажает еретика митрополита-униата Гермогена.

Про Тушинский лагерь

Проходит более года и изгнанный из Кремля Дмитрий Иоаннович возвращается к Москве во главе вновь собранного войска и осаждает столицу. Огромный лагерь со всеми признаками государственной власти вырастает в Тушино под Москвой. В России возникает двоевластие.

Не только бояре и воеводы в далеких от Москвы городах не знают, кому подчиняться (Василию в Кремле или Дмитрию в Тушино), но и московские вельможи в течение двух лет ездят из Кремля в Тушино и обратно, разрываясь между двумя царями. В Тушино создаются приказы, арсенал, казначейство, царский дворец и полноценный двор. Царь Дмитрий порежнему пользуется значительной поддержкой русского народа, ему присягают на верность десятки городов, шлют ему положенные налоги и выставляют для него ратников.

В Тушинском стане кто-то из епископов (история не сохранила их имена) рукополагает Филарета Романова в патриархи (при живом патриархе Игнатии и при живом патриархе Иове, и при живом патриархе Гермогене, то есть в России одновременно 4 патриарха). Если допустить, что Романова рукополагали сохранившиеся православные епископы, то есть не впавшие в новую греческую ересь, то его должны были рукополагать во все ступени священства — от

священника до патриарха. Ведь Филарет получил свое рукоположение от еретика «лжепатриарха» Игнатия в Кремле.

Власть Дмитрия II была признана Псковом, Великим Новгородом, Вологдой, Средним и Нижним Поволжьем, всеми городами Междуречья Оки и Волги, Воронежем, Тулой и большинством других русских городов. На Западе под властью Шуйского остался только Смоленск. Смоленск был осажден поляками в 1617 году.

От Дмитрия Иоанновича окончательно отворачиваются Сигизмунд III и орден иезуитов, имевший большие виды на молодого царя, как на своего ставленника и недовольный его поведением в вопросах веры и национальной политики. Они признают законным царем Василия Шуйского и вступают с ним в переговоры, которые заканчиваются заключением перемирия с поляками на 3 года. Поляки и Шуйский уже вместе ополчаются на Дмитрия, Сигизмунд требует ото всех поляков покинуть Тушинский лагерь.

Про разгром Тушино

Зимой 1617 г. Скопин-Шуйский с наемным иностранным войском громит Тушино и снимает осаду Троицко-Сергиевой Лавры. Дмитрий Иоаннович перебирается с войском в Коломенское, а затем в Калугу. Митрополит Филарет Романов перебегает в Москву к Василию Шуйскому и тут же вступает в заговор против него.

Про свержение Шуйского и приглашение поляков в Москву

В 1618 году Василия Шуйского свергают с престола примерно так же, как он в свое время сверг Дмитрия. Сначала Василия насильно постригают в монахи, а затем и вовсе отправляют к полякам.

Позиции царя Дмитрия еще больше ослабли после входа поляков в Кремль в 1618 году. Приглашены поляки в Москву были делегацией русских бояр во главе с митрополитом Филаретом Романовым и по инициативе «патриарха» Гермогена. Эта же делегация предателей и доставила Василия Шуйского полякам в качестве почетного трофея.

Про ополчение Минина и Пожарского

В 1619 году купец Минин начинает собирать ополчение в поддержку Дмитрия Иоанновича. Этот призыв поддержан князем Пожарским. Собираются деньги, набираются ратные и ополченцы, и сформированное войско отправляется к Москве на соединение с войском Дмитрия для освобождения Москвы от поляков.

Про гибель Дмитрия II Иоанновича

В июле 1620 года под Москвой в столкновении с польским отрядом Лисовского погибает последний русский царь из династии Рюриковичей Дмитрий II Иоаннович,

не дожив всего трех месяцев до освобождения Москвы. Честь освободить Москву от поляков досталась уже купцу Минину и князю Пожарскому. «Площадка» для воцарения еретиков Романовых полностью освобождается, остается соблюсти приличия, тем более что митрополит Филарет Романов к этому времени находится уже в почетных пленниках у поляков, и потому Польша не препятствовала воцарению сына заложника — Михаила Федоровича Романова. Тогда некий «совет» избрал Михаила Романова в цари. Далее чуть-чуть подробнее и с иллюстрациями.

Михаил Федорович Романов

Годы жизни 7104–7153 от Адама, 1604–1653 от Христа.

Правил 32 года, с 1621 по 1653. Русский, еретик.

Реально за него правили сначала его мать, потом его отец-патриарх.

1-я жена — Мария Владимировна Долгорукая. Выдана замуж в 1632. Умерла через 5 месяцев после замужества.

2-я жена — Евдокия Лукьянова Стрешнева. Выдана замуж в 18 лет. Годы замужества с 1634 по 1653.

Дети:

- Ирина (1635–1687) — не вышла замуж, умерла своей смертью.
- Пелагея (1636–1637) — умерла в младенчестве.
- Алексей (1637–1684) — впоследствии правил.
- Анна (1638–1700) — не вышла замуж, незадолго до смерти приняла постриг.
- Марфа (1639–1640) — умерла в младенчестве.
- Иоанн (1641–1647) — умер в 5 лет.
- Софья (1642–1644) — умерла в младенчестве.
- Татьяна (1644–1714) — не вышла замуж.
- Евдокия (1645) — умерла в младенчестве.
- Василий (1647–1648) — умер в младенчестве.

Каким образом не особо заслуженный и не особо знатный род Романовых оказался на царском русском столе сказать трудно. На то и смутные времена, что рушатся власти и сменяются элиты. Вот что нам оставила официальная версия, изложенная наследовавшими после Романовых престол Гольштейн-Готторпскими, которые с удивительной наглостью продолжали называть себя «романовыми». Вот их официальный альбом, как происходили избрание на царство и коронация первого Романова — Михаила Федоровича.

Про «Земский Совет»

Послѣ долгихъ колебаній, значительная часть представителей земскаго Совета и много другихъ лицъ, созванныхъ для избранія Царя, остановили свое рѣшеніе на Романовыхъ. Написавши о томъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ 4613 года, выборные отправляются въ Кремль. Вошедши Троицкими воротами и обогнувъ монастырскую теплую церковь во имя св. Сергія, они вступаютъ въ святыя ворота монастырской ограды и подходятъ къ соборной церкви. Здѣсь на поверти встрѣчаютъ ихъ Авраамій Палицынъ, приимаетъ и читаетъ свитокъ, заключающій въ себѣ единогласное рѣшеніе пришедшихъ объ избраніи на престолъ Михаила Федоровича.

Что за «Земский Совет» — понять не просто. Официальная версия скромно молчит на этот счет. Ясно одно, что ни светские, ни церковные высшие вельможи в этом «Земском Совете» участия не принимали, что становится ясно из последующего изложения.

Про Освященный собор и царский синклит

Рисунокъ изображаетъ приёмную Патриаршей палаты, находившейся въ Кремлѣ.

Въ среднѣ, подъ образами, патриаршее мѣсто, сѣдалище, занимаемое обыкновенно первосвятителемъ, но теперь оставленное пустымъ, потому что послѣ Гермогена въ Москвѣ не было еще патриарха.

На обѣ стороны, въ два полукруга, идутъ большія скамьи. По правую руку отъ патриаршаго мѣста ихъ занимаетъ *освященный соборъ*, то есть представители высшаго духовенства; за ними стоятъ духовныя лица, сопрождавшаго келаря Палицына, стоящаго въ среднѣ. По лѣвую руку отъ того же мѣста сидятъ бояре и члены правленія, называвшіеся тогда *Синклитомъ*; позади ихъ толпа народа, пришедшаго въ палату вмѣстѣ съ Аврааміемъ.

Здесь уже «Земский Совет» называется Советом Всенародным и становится очевидным, что высших сановников России эта необозначенная сила ставит перед фактом — избрали Михаила Романова.

Про выход вельмож к толпе на Красной площади

Освѣщенныи токѡрѣ, і црквиі инклатѣ, о из-
 краини црквиах, кѣговѣрнаго и кѣгороднаго ке-
 ликого гдѣа михѣла дѣодоровича, на лѡбноѣ
 мѣсто к вопрошѣнии ксѣгѡ кѡннѣтка и ксѣнарѡд-
 нагѡ мнѡжѣствѣ послаша дѣодорита архіепѣпа
 рязаньского, да трѡицкагѡ келѣра старца івра-
 амѣа, да нѡвагѡ зѣскагѡ мѣтра архімандрита
 іѡсѣфа, да кѡннѣна ксѣпѣа петрѡвича морѡзова.
 дѣивно жѣ сотворѣса, не кѣдущимѣ ко нарѡдомѣ,
 чѣсѡ радѣи сокрѣни, и ещѣ прѣжде вопрошѣнѣа,
 ко всѣмѣ нарѡдѣ, дѣко ѡ ідинѣмѣ оѣстѣ ко-
 зонѣша: михѣла дѣодоровичѣ да кѣдетѣ црѣь
 и гдѣрь москѡвскомѣ гдѣствѣ і всѣа рѣссѣна
 дѣржавѣа.

Тут совсем непонятно. Зачем церковные и светские владыки, только что получив известие о «всенародно избранном» на «Земском Совете», отправляются спросить народ, толпящийся на Красной площади, какое «у народа» мнение насчет Романова. Причем версия гласит (внимание!), что собравшаяся толпа вообще не была в теме, и для людей был полной неожиданностью заданный боярами вопрос об избрании царя. Придворный повествователь даже расценивает как «чудо» то, что люди не знали, зачем пришли, и тут же закричали в поддержку Михаила.

Про делегацию в Кострому за Михаилом Романовым

Далее церковные и светские сановники отправились в Кострому и, прибыв, поклонились избранному царю Михаилу (Романову) и его матери. Даже официальная версия, как вы видите, умалчивает о том, что Михаил и его мать «долго отказывались, и их пришлось долго уговаривать».

Про помазание Михаила на царство

Велікого гдѣа црѣа і велікого кнѣа михѣла
феодоровича, всеа рвеніа самодѣржца, преосвѣщенный
єдремъ митрополитъ помаза стѣмъ мироу
прѣд причастиемъ стѣхъ і животворящихъ тѣнъ
хрѣовыхъ, на челѣ, и на бшню, и на перѣбхъ, и на
плещію, и на овою рѣкѣ, на дланяхъ і ѿ дрѣгѣю стрѣ-
нѣ, глѣ, печѣть и дарѣ стѣгѣ дѣа, ѣмнѣ.

Сразу после этого все вместе въехали в Москву, где Михаил и был помазан на царство. Михаил впервые венчается на царство уже с помазанием по ветхозаветному обряду. Ни с кем из новозаветных православных царей обряда помазания на царство никогда не совершали — на царство православных царей венчали. Все, что связано с ветхозаветной Жертвой было отменено еще апостолами, а частично введено обратно в богослужебную практику еретиками-латынами. А от латын помазание при коронации переняли греки после Феррары, а у греков русские после впадения в новую греческую ересь при Годунове. Уже через несколько поколений российских царей будут называть исключительно «помазанниками Божиими», хотя это еретическое восстановление вслед за еретиками латынами отмененных ветхозаветных еврейских обрядов.

Также Михаил венчается на царство шапкой Мономаха, уже увенчанной латынским крыжем. При Грозном шапка была без крыжа.

Где-то за этот период от Годунова до первого Романова шапку переделали: на ней появился латынский крыж. Такие же латынские крыжи появляются и на клобуках российских «патриархов».

Про повешение трехлетнего Рюриковича на Красной площади

1622 г. Начало царствования Михаила Романова было отмечено невиданным зверством: на Красной площади при большом стечении народа казнили через повешение трехлетнего малыша Иоанна, внука Ивана Грозного, сына Дмитрия II Иоанновича от Марины Мнишек.

Зачем было впоследствии придумывать «лжедмитриев», понятно. Одно дело, если династия Романовых пришла к власти, убив всяких самозванцев и повесив их младенца на Красной площади. Совсем другое дело, если Романовы взойшли на трон, убив сначала родного сына, а потом и родного внука Ивана Грозного. Это уже кровавая незаконная узурпация московского трона Романовыми в особо жестокой извращенной форме.

Про возвращение Филарета Романова из Польши и его повторное рукоположение

Митрополита Филарета (Федора Романова отца царя Михаила Романова) после возвращения из ссылки в Европу во второй раз рукополагают в Москве в «патриархи», и он начинает править Россией как светский государь вместо сына и вместо жены. Его так и называют Великий Государь. Первый раз его рукополагали в патриархи в стане Дмитрия Иоанновича в Тушино. Второй раз — после возвращения из польского плена. Церковные каноны заставляют сделать вывод, что повторное рукоположение в патриархи возможно только в том случае, если те, кто рукополагал в первый раз, определены как «лжеепископы», то есть безблагодатные еретики. Кто же для кремлевского уже давно еретического епископата мог тогда считаться епископами-«еретиками»? Мы не знаем, кто это был поименно, и выяснить это пока

не удалось. Можно только предположить, что царь Дмитрий в Тушино собирал своих сторонников обещаниями вернуть Россию из ереси в православие и тогда в его стане в Тушино могли оказаться те епископы, которые сохранили православие и не выполнили волю Годунова вступить в литургическое общение с еретиками-греками. Только эти епископы и могли рукоположить митрополита Филарета в патриархи московские. Косвенным подтверждением такой версии является то, что в официальной светской и церковной историографии нет имен тех епископов, кто поставил Филарета патриархом в Тушинском стане, что само по себе говорит о многом.

Итак, после разгрома тушинцев, Филарет оказался в другом лагере и уже как один из кремлевских епископов ходил приглашать польского царевича на московский престол. Уже тогда понятно, что его рукоположение в патриархи было ничтожным в глазах московского епископата, и никто его в Кремле или в Смоленском стане польского короля патриархом не называл. Везде Филарет остается как и был — митрополитом. Потом был многолетний плен в качестве почетного узника в латынской Европе, потом после воцарения его сына возвращение в Москву с огромной свитой из латын — обратите внимание на миниатюру с толпой бритых сопровождающих лиц. И по возвращению новое рукоположение в «патриархи» уже московским официальным еретическим епископатом, а возглавлял рукоположение иерусалимский патриарх-еретик Феофан.

Про правление Филарета

Филарет единовластно правил Россией до самой своей смерти в 1641 году. Так до смерти официально и назывался «Великий государь». Он был настроен очень

прозападно, и его внук Алексей, будущий царь Алексей Михайлович, получил западное воспитание с европейскими воспитателями, что сказалось на всем его будущем царствовании.

Надо сказать, что начиная с Годунова, все Романовы и уж тем более Гольштейн-Готторпские насаждали в России чуждые нашей стране и народу западные правила, обычаи и законы. Из Европы выписывались колдуны всех мастей — от медиков из медицины Парацельса до алхимиков из разных академий наук. Европа впала в ересь более чем на полтысячи лет раньше России и, конечно, всяческий разврат и колдовство уже пустили глубокие корни при европейских дворах, а значит, русским, еще только впавшим в ересь, было чему поучиться у «старших европейских товарищей». Отсюда и стремление к постоянному подражанию Европе впоследствии вплоть до нашего времени.

1626 г. Конец русско-польской войны.

Москвичи выбили поляков из города, и под Москвой начались долгие переговоры о мире. Владислав продолжал считать себя царем Московским, так как был призван на престол всей московской знатью и тогда еще митрополитом Филаретом, который был на тот момент в плену у Владислава. После заключения Деулинского перемирия на 14 лет, по которому Владислав не отказался от русского престола, и за поляками остался Смоленск — вот после этого Филарета отпустили в Москву, где он и «воцарился» вместе с сыном Михаилом, и началось правление отца-патриарха при сыне-царе.